

Глаза Шэнь Иши потемнели, он тихо рассмеялся:

— Я понял. Выйду через три минуты.

Представление вот-вот начнется.

Тем временем у Цинь Цзинтина.

— Спаси, спаси меня, умоляю, спаси! — Ян Сяожоу намертво вцепилась в руку Цинь Цзинтина. Позади неё раздались разъяренные проклятия старого мужчины: — Ах ты, дрянная шлюха! Что ты тут ломаешь из себя святую невинность?! Попадись ты мне, я заставлю тебя саму умолять о ласке!

Тело Ян Сяожоу мелко дрожало, лицо, залитое слезами, выглядело жалким и беззащитным. Она в панике смотрела на Цинь Цзинтина:

— Прошу, прошу, забери меня отсюда! Умоляю, если ты меня спасешь, я сделаю всё, что ты захочешь.

Едва она закончила говорить, как преследователь выскочил наружу. От страха Ян Сяожоу поспешно спряталась за спину Цинь Цзинтина, пытаясь скрыться от него.

Цинь Цзинтин нахмурился. Ему не нравились прикосновения Ян Сяожоу, и он уже собирался оттолкнуть её, когда появился старик. Увидев Цинь Цзинтина, мужчина с опухшим, покрасневшим лицом сменил гнев на подобострастную улыбку:

— Господин Цинь, что вы здесь делаете?

— Приехал обсудить сделку.

— Сделку? Отлично, отлично. Может, вы пока займетесь делами? А я тут проучу одну особу, а потом подойду поздороваться?

Старик очень хотел присосаться к такому влиятельному человеку, как Цинь Цзинтин, но понимал, что не в его лиге, поэтому не стал навязываться. Будучи человеком деловым, он умел вовремя отступить.

Цинь Цзинтин кивнул и уже собрался уходить, как почувствовал, что Ян Сяожоу намертво вцепилась в подол его пиджака. Он едва заметно поморщился. Ян Сяожоу, подобно перепуганному кролику, смотрела на него покрасневшими глазами, готовая вот-вот разрыдаться:

— Прошу, спаси меня!

Не дожидаясь реакции Цинь Цзинтина, старик схватил Ян Сяожоу за руку и со зловещей усмешкой прошипел:

— Ты смеешь отнимать время господина Циня? Пошли со мной, мы еще не закончили разговор!

Ян Сяожоу затрясло еще сильнее. Вырываясь, она умоляюще посмотрела на Цинь Цзинтина:

— Господин, прошу, спасите! Если он меня уведет, я погублю свою чистоту! Умоляю, спасите меня!

Хлесткий звук пощечины разрезал воздух. Старик ударил Ян Сяожоу по лицу:

— О чем ты болтаешь, дрянь? То, что я на тебя обратил внимание — честь для тебя! Не строй из себя недотрогу, раз уж ты шлюха!

Разобравшись с девушкой, старик снова повернулся к Цинь Цзинтину, расплываясь в угодливой улыбке:

— Господин Цинь, простите, эта игрушка не понимает правил. Я сейчас же её уведу, не обращайтесь на неё внимания.

В деловых кругах все знали, что Цинь Цзинтин не терпит женщин рядом. Старик не думал, что Ян Сяожоу просит о помощи из-за какой-то близости с ним — он был уверен, что она просто разозлила господина Циня, схватившись за его одежду.

— Нет! Не надо! Господин, прошу, не позволяйте ему забрать меня! Умоляю! — Ян Сяожоу отчаянно сопротивлялась, протягивая руку к Цинь Цзинтину в надежде на спасение.

Неизвестно, была ли это та самая необъяснимая притягательность главной героини, но Цинь Цзинтин, который всегда держал женщин на расстоянии и еще не успел переспать с Ян Сяожоу, вдруг словно под гипнозом схватил её за руку и резким движением притянул к себе.

Старик застыл, Ян Сяожоу выдохнула с облегчением, а Шэнь Иши, который как раз вышел из помещения, с полуулыбкой наблюдал за этой сценой.

Поскольку Шэнь Иши стоял за спиной Цинь Цзинтина, тот его не видел. Если бы он знал о присутствии Шэнь Иши, он ни за что не стал бы играть в героя, спасающего красавицу.